

Добежав до того места, о котором говорилось в записке, Хань Чаншэн обнаружил там переулок. В небе только-только начал заниматься рассвет, поэтому на улицах было практически пусто. Приблизившись к входу в переулок, он увидел Лу Цинцяня, который стоял рядом с убогим мужчиной среднего возраста. Этот мужчина передал Лу Цинцяню наполненный чем-то мешок, а тот взамен бросил ему серебряную монету. Когда мужчина потопал прочь, у него на лице была написана благодарность.

Хань Чаншэн почувствовал, как его сердце забилося с перебоями, а кожа на голове онемела. За что бы ни заплатил сейчас Лу Цинцянь, это явно не являлось чем-то хорошим. Неужели это было предназначено для него?! В последний раз, когда он сбежал из секты, его схватили. Чтобы отпраздновать его возвращение на законное место, Лу Цинцянь смешал зеленый перец и горькую дыню с укропом и луком. Затем соврал, сказав, что это замечательный супчик с полезными добавками.

Вспомнив тот вкус, Хань Чаншэн содрогнулся. Он захотел убежать, но, повернув голову, увидел рядом с собой смеющегося Лу Байби.

- Ха-ха, - Хань Чаншэн выдавил из себя смешок.

Лу Байби какое-то время пристально смотрел на него, затем улыбнулся. Тихонько вздохнув, он поднял его забинтованную руку:

- Сильно поранились?

Хань Чаншэн ухмыльнулся, но просто не мог не пожаловаться.

- Угу! - кивнул он.

Лу Байби выудил из кармана на груди бутылочку с золотым лекарством от ран и протянул ему. Хань Чаншэн тут же признал в нем специальное лекарство, созданное Ду Юэфэем. Оно было исключительно эффективным.

- Вам здесь было весело? Вы счастливо провели эти дни? - с улыбкой спросил Лу Байби.

Лу Цинцянь проверил свою покупку, затем подошел к ним вместе с мешком. Он надулся и, притворяясь рассерженным, бросил на Хань Чаншэна душераздирающий взгляд. Но как бы он ни старался, выражение его лица по-прежнему выглядело очаровательно.

- Великий мастер, недавно я вместе с Ду Таном научился готовить полезный для тела питательный супчик. Ох~ Великий мастер, вы так долго развлекались на воле, что, должно быть, устали. Хотите, я его для вас приготовлю?

Хань Чаншэн бросил взгляд на мешок, что он держал в руке, и содрогнулся всем телом. Левый

и правый стражи уже узнали его, так что сопротивление было бы бесполезно. Ему нужно было отыскать способ их отпугнуть.

- Я... я... я столько лет являюсь главой Тяньнин! Но сам еще ничего не совершил, поэтому мне стыдно смотреть в глаза старым и новым ученикам нашей секты! - выражение лица Хань Чаншэна переменилось, теперь на нем были написаны преданность делу и праведность. - Но я уже придумал грандиозный заговор, который позволит секте Тяньнин с помощью устрашения объединить весь мир боевых искусств! Огромный! Заговор! Я вернусь назад только тогда, когда приведу этот план в исполнение!

Лу Байби с Лу Цинянем переглянулись, на их лицах явно читалось недоверие.

- Что еще за выражения у вас такие? - Хань Чаншэн пришел в ярость, но он уже ожидал, что так все и будет. - Вы мне не верите?! Разве я стал бы вам лгать?!

Оба, как Лу Байби, так и Лу Цинянь, заколебались. Сколько раз Хань Чаншэн обманывал их? Очень много!

- Когда нам было по четырнадцать, кто разрушил храм мастера Лао Хуа и кто взял на себя всю вину?! - прищурился Хань Чаншэн.

Лу Байби, прикусив губу и опустив голову, застыл на месте.

Шесть лет назад Лу Байби втихаря разгромил храм мастера Лао Хуа. Старший глава и старший мастер пришли в ярость, намереваясь сурово наказать главного виновника случившегося. Тогда Хань Чаншэн решительно вышел вперед и взял всю вину на себя. К счастью, нашлись люди, которые за него заступились и попросили о снисхождении. В наказание ему пришлось целый месяц просидеть под отвесной скалой, размышляя о том, что он сделал не так.

Однако изначальная причина, по которой Лу Байби отправился громить храм, заключалась в том, что мастер Лао Хуа посмел ранить Хань Чаншэна. Хотя ранение было и несерьезное, тот притворился несчастным, желая вызвать сочувствие. Однако, пока Хань Чаншэн валялся в пыли, притворяясь, что не в силах пошевелиться, Лу Байби пришел от этого в ярость. В отместку за это он разрушил весь храм.

- А кто у нас втайне подложил пилюлю безумия семи дней и ночей в чай старшего мастера, и кто в итоге понес наказание?!

Лу Цинянь, надувшись, уставился на него.

Хань Чаншэна наказали тем, что заставили его полностью посвятить себя труду и учебе. Каждый день кому-нибудь приходилось тайно приносить ему еду и питье. Чтобы поскорее покончить с возложенным на него наказанием, Хань Чаншэн притворился, что ему плохо от

того, что он не может нормально есть и пить. К тому же как раз тогда он стащил у Ду Юэфэя пилюлю, вызывавшую жар во всем теле. Лу Цинцянь так расстроился, что возненавидел старшего мастера за слишком суровое наказание. Он повторно выкрал пилюлю безумия семи дней и ночей и подложил ее в чай старшего мастера. Случившееся не только не уменьшило наказание Хань Чаншэна, но и продлило его на месяц.

Хань Чаншэн посмотрел на них так, словно его сердце было разбито.

- Я скрываюсь в секте Юэхуа. Я не могу достаточно есть и часто менять одежду - я выношу все эти страдания только ради нашей секты Тяньнин! А вы, бессовестные, даже не желаете верить мои словам!

Лу Байби и Лу Цинцянь склонили головы.

- Мой план изменит будущее мира боевых искусств и до основания уничтожит союз праведных боевых искусств, - пылко заявил Хань Чаншэн. - Даже боги, живущие на небесах, не смогут мне помешать! Просто подождите и все увидите!

- Великий мастер, тогда в чем состоит ваш план? - шепотом спросил у него Лу Байби.

- Это часть огромного~ заговора, у меня сложный и запутанный план. В двух словах все не объяснишь, - сказал Хань Чаншэн. - Однако вы должны мне помочь узнать кое-что.

- Что же это? - спросил Лу Байби.

Хань Чаншэн ответил:

- Хуанфу Тугэнь с горы Тяньюань. Помогите мне выяснить, как он скончался.

Лу Байби с Лу Цинцянем непонимающе уставились на него. Затем Лу Байби кивнул:

- Я понял. Как только что-нибудь узнаю, сразу же дам вам знать.

- Великий мастер, неужели так необходимо скрываться в секте Юэхуа до успешного завершения вашего великого заговора? Разве это не опасно? - спросил Лу Цинцянь.

Хань Чаншэн лишь махнул рукой.

- Нет. Если что-нибудь изменится, я отправлю вам с кем-нибудь весточку!

Лу Байби и Лу Цинцянь кивнули с милыми и очаровательными выражениями на лицах.

Про себя Хань Чаншэн расхохотался. К счастью, за ним пришли Лу Байби и Лу Цинцянь. У его левого и правого стражей были худшие характеры, но при этом они оставались самыми кроткими и послушными. Хотя Хань Чаншэн высосал из пальца свою историю, они все равно клюнули на его удочку. При этом совершенно позабыв, что их отправили отругать и притащить своего сбежавшего господина. Если бы на их месте оказался один из Четырех Владык, он бы лучше разобрался в сложившейся ситуации, и тогда ему бы пришлось нелегко.

- Точно, - снова заговорил Хань Чаншэн, - разве не вы забрали Иня и Ян прошлой ночью? Где же они?

Стоило ему только упомянуть Иня и Ян, как лица его стражей вмиг просияли. Лу Байби рассмеялся с такой теплотой, что мог бы взорвать этим смехом айсберг.

- Они посмели похитить людей секты Тяньнин и даже ранили нашего мастера. Хе-хе-хе-хе.

Даже Хань Чаншэн поежился от этого смеха.

Лу Цинцянь могнул:

- Они сейчас в переулке.

Лу Байби и Лу Цинцянь привели Хань Чаншэна в заканчивавшийся тупиком переулок. Ослабшие Инь и Ян неподвижно, с запечатанными акупунктурными точками, стояли возле стены. Их сосуды вздулись и выбухали на фоне фиолетового-черной кожи, а лица не выражали ничего, кто мучения. Они уже были на пределе.

Хань Чаншэн встал прямо перед ними, устремив свой взор на этих двоих. Ужас промелькнул в их глазах.

- Ты... ты... - акупунктурные точки, отвечавшие за их голоса, оказались не запечатаны. Но они слишком выдохлись, чтобы что-нибудь произнести.

Хань Чаншэн осмотрел их с макушки до пяток. Наследники секты Тяньнин наследовали не только навыки и боевые искусства, но и заботливое отношение. Они были обязаны позаботиться о каждом, кому хватит смелости их обидеть!

Лу Цинцянь развязал мешок, что держал в руке, и Хань Чаншэн нахмурился, почувствовав исходящий из него неприятный запах.

- Что это?

Натянув перчатки, Лу Цинцянь вытащил из мешка несколько бутылок. Одну за другой

покачивая их перед глазами близнецов, он сказал:

- Я нашел кое-кого, кто продал мне это. Вам ведь нравятся мальчики? Вот моча маленького мальчика, а вот его ушная сера и перхоть. Я приготовил эти вкусности специально для вас, не радуйтесь слишком сильно~

Хань Чаншэн:

- ...

Близнецы смотрели на все это помертвевшими от ужаса взглядами.

Лу Цинцзянь собирался было раздать Инь и Ян свои закуски, но Хань Чаншэн его остановил:

- Дай мне это сделать! Это я был обижен! Позволь мне лично им отомстить!

Лу Цинцзянь послушно протянул ему перчатки и мешок с бутылками.

Надев перчатки, Хань Чаншэн вынул пробку и поднял лицо Ян Ша. Она захныкала с отчаянием в глазах:

- Пощади...

С какой стати Хань Чаншэну было выслушивать ее мольбы о пощаде? Он вылил ей в рот всю бутылку. Только успевая откупоривать пробки, он влил еще три бутылки "эссенции" мальчика в горло Иню.

Близнецов Иня и Ян тут же вырвало, причем они разом выплюнули кучу какой-то синей гадости.

Хань Чаншэн почувствовал отвращение.

- Не переживайте, здесь у нас еще много вкусного угощения. Чем сильнее вас вырвет, тем больше сможете съесть.

Но тут произошло нечто странное. По мере того, как Инь и Ян опорожняли желудки, синюшность их кожи постепенно сходила на нет. Выплюнув все, что могли, они стали выглядеть как нормальные люди.

Близнецы Инь и Ян опустили головы, оглядывая свои тела. Их перерастянутые мышцы и кости восстановились, даже акупунктурные точки освободились!

Хань Чаншэн в шоке смотрел на них. Лу Байби и Лу Цинцян, нахмурившись, встали перед Хань Чаншэном, готовые сразиться с Инем и Ян. Но близнецы внезапно со слезами на глазах кинулись обниматься друг с другом.

- А-ха-ха-ха! Нам стало лучше! Мы исцелились!

Хань Чаншэн и его стражи застыли от потрясения.

Инь и Ян полтора года скрывались от секты Тяньнин в бесплодных горах. Все полтора года они не могли поглощать жизненную энергию детей. Но демонический метод культивации нельзя было прерывать, поэтому их Ци и кровь обернулись вспять, вызвав у них отклонение Ци. Они превратились в монстров, вынужденных каждые три дня поглощать жизненную энергию. Рискую попастся в лапы Тяньнин, они вернулись в мир боевых искусств и продолжили творить свои злодеяния. Они совершенно не ожидали, что "эссенция" мальчика, которой напоит их Хань Чаншэн, выведет из их тел токсины. Ци и кровь, застоявшиеся в их телах, снова начали циркулировать. Им больше не требовалось поглощать жизненную энергию!

- Благодетель!!! - воскликнули Инь и Ян, упав к ногам Хань Чаншэна. - Благодетель! Благодарим вас за помощь! Мы готовы сколько угодно трудиться ради нашего великого спасителя! - они принялись кланяться ему, ударяясь лбами о землю.

Хань Чаншэн оторопел. "Какого черта происходят такие сбивающие с толку вещи?"

Оглянувшись назад на вход в переулок, Лу Байби воскликнул:

- Здесь кто-то есть!

Солнце взошло, и люди в городе начали просыпаться. Ничего удивительного, что они начали заглядывать в переулки.

У входа в переулок стоял мужчина, ошеломленно взирая на Хань Чаншэна. А потом выбежал, словно обезумев, крича:

- Великие ученики секты Юэхуа поймали близнецов Иня и Ян! Ха-ха-ха! Они их поймали!

Ученики секты Юэхуа пришли сюда, чтобы схватить этих демонов. Почти все жители города видели их. Так как Хань Чаншэн по-прежнему был одет в форму ученика, мужчина узнал его с первого взгляда. А поскольку близнецы Инь и Ян оказались первой парой, потерявшей своих детей, слух о случившемся прошлой ночью в мгновение ока разлетелся по городу. Увидев близнецов, стоявших на коленях у ног Хань Чаншэна, он сразу же понял, что произошло. Это была прекрасная история о герое, победившем двух демонов. Поэтому он, плача от радости, побежал, торопясь всем ее рассказать.

Стуся какой-то миг всю улицу затопила толпа людей.

- Близнецов Иня и Ян поймали? Кто их поймал?

- Старший ученик секты Юэхуа!

- Как зовут этого ученика?

- Ли Цзюлун! Секта Юэхуа отправила его воздать этим демонам по заслугам! Их ждет хорошее наказание за все злодеяния! Секта Юэхуа достойна своей славы!

Хань Чаншэн: (=□=)

Лу Байби и Лу Цинцянь переглянулись, затем посмотрели на Хань Чаншэна.

- Что нам теперь делать?

Хань Чаншэн с отвращением посмотрел на пресмыкавшихся на земле близнецов и махнул рукой:

- Убейте их.

Здесь не было возможности для искупления преступлений, близнецы должны были умереть. И даже если бы им было вовсе не обязательно умирать, они слишком много знали о Ли Цзюлуэ.

Ужас омрачил лица близнецов, но они не успели попросить о пощаде. Блеснул холодный свет, и стражи перерезали глотки обоим.

Хань Чаншэн снова махнул рукой:

- Уходите, с этим я разберусь.

Лу Байби с Лу Цинцянем кивнули, после чего запрыгнули на крышу и исчезли из вида.

Новость распространилась со скоростью ветра. Вскоре весь город охватило радостное волнение от того, что на свете больше не было этих демонов.

- Ли Цзюлун! Великий герой! Ли Цзюлун! Великий герой! - раздавались радостные возгласы по всему городу Юэян.

<http://bllate.org/book/14818/1320149>